

Ramelli Ilaria L. E. The Christian Doctrine of Apokatastasis. A Critical Assessment from the New Testament to Eriugena. Leiden; Boston: Brill, 2013 (Col. Supplements to Vigiliae Christianae. Texts and Studies of Early Christian Life and Language; 120). 890 p.

В голландском научном издательстве «Брилль» (г. Лейден) вышло фундаментальное и в некотором смысле итоговое исследование по одной из важнейших тем христианской эсхатологии — учению о всеобщем восстановлении, более известном по своему древнегреческому названию: ἀποκατάστασις τῶν πάντων. История этого учения противоречива: с одной стороны, оно было подвергнуто всецерковному осуждению на V Вселенском соборе при императоре Юстиниане, с другой — оно обнаруживается в самых проникновенных мистических интуициях наиболее выдающихся христианских визионеров, выражая неистребимую надежду христиан на спасение и сохранение мира в вечности во всех его подлинных проявлениях и событиях. Автор этого монументального исследования, Илария Рамелли, профессор Католического университета Святого Сердца в Милане и приглашенный профессор Даремского университета в Англии, посвятила этой теме по крайней мере полтора десятилетия научных исследований. Настоящий труд представляет собой впечатляющий итог скрупулезным изысканиям, сосредоточенным главным образом на александрийской традиции христианского богословия — от Филона и Оригена до Максима Исповедника и Эриугены — и на широком географическом пространстве его идейного и духовного влияния — от Египта до Италии и от Сирии до Британии. Объемная, без малого девяти-сотстраничная монография составлена стройно и последовательно. Основной материал распределяется равномерно на четыре главы: 1) источники учения, 2) непосредственные продолжатели и первые критики Оригена, 3) апологеты и последователи в IV в. на Востоке и Западе, 4) от Августина до Эриугены: латинская, греческая и сирийская рецепции учения Оригена об апокатастасисе.

Исследование проводится в двух измерениях — в лексическом и концептуальном. В результате И. Рамелли существенно расширяет привычные представления о границах бытования понятия ἀποκατάστασις, которое обычно сводится к двум выдающимся именам в христианской богословской традиции — Оригену (восстановление преимущественно разумных существ) и свт. Григорию Нисскому (восстановление всего творения). Она показывает глубокий фон этой концепции — эллинистический иудаизм и новозаветный канон (Мф 17. 11, Деян 3. 21, 1 Кор 15. 28), а также древнегреческую философию (стоический циклизм с кульминацией в «Великий Год» и платонический эквивалент — παλῦθενεσία): именно здесь данное понятие зарождается. Перечисление христианских богословов, у которых наблюдаются признаки учения, впечатляет своим размахом (с. 11): И. Рамелли упоминает около двух десятков имен представителей самых разных региональных и интеллектуальных традиций древнего христианства. Впрочем, этот ряд авторов не безграничен; вне его остаются такие богословы, как прп. Иоанн Дамаскин, взявшийся за труд целостного обобщения общецерковного учения. В связи с этой эсхатологической концепцией рассматриваются и другие

выдающиеся богословы древности, которые не разделяли напрямую концепцию апокатастасиса, но некоторым образом способствовали ее оформлению. Такова, в частности, роль Иринея Лионского с его учением о «возглавлении» (ἀνακεφαλαιώσις). Каждый отдельный случай рассмотрен тщательно, детально и в результате достаточно убедительно. Так, постепенно оформляются две области применения концепции — космология (универсализм) и психология (холизм), причем последняя затрагивает и соматическую сторону человеческого существа. Закономерно, что христианское понимание всеобщего восстановления с его разомкнутой темпоральной перспективой и концепцией свободной воли принципиально отличается от такового у стоиков или платоников.

Апокатастасис оказывается ключевым звеном для ряда важнейших богословских и философских тем — проблемы времени и вечности, свободы и необходимости, божественного искупления и человеческого совершенства, зла и теодицеи, единства и дробности... Исследовательница детально рассматривает каждого из многочисленных авторов, привлеченных во свидетели доктрины о всеобщем восстановлении, в этих разнообразных преломлениях. Материалом для всякого случая служат наблюдения над словарем того или иного писателя: это, в частности, различение понятий относительной и абсолютной вечности (соотв. αἰώνιος — αἰδίος) применительно к посмертным страданиям грешников; над кругом эсхатологических представлений, над философской основой богословского созерцания, как правило — для александрийской христианской традиции — платонической (базовое соответствие протологии эсхатологии). И. Рамелли удается сделать интересные уточнения терминологического характера. Так, она различает понятия «оригенист» и «оригенианин»; первое относится к тем крайним сторонникам взглядов Оригена, которые были осуждены при императоре Юстиниане, а второе — к сдержанным последователям Оригена, которые остались «верны подлинной мысли Оригена» (с. 465). Именно последние сыграли выдающуюся роль в истории христианского богословия, как, например, Григорий Нисский или Евагрий Понтийский. Каппадокийцам, причем не только Григорию Нисскому, известному своим оригенизмом, но всем троицам, присуще, как показывает автор, «недетерминистское понятие о всеобщем восстановлении» (с. 508), именно это И. Рамелли обнаруживает и у «аутентичного Оригена» (с. 512), который формулировал свое учение, уточняя при этом полноту человеческой свободы.

Центральная фигура для развития и оформления учения об апокатастасисе — это, вне всякого сомнения, Ориген. Концепция всеобщего восстановления получает свое выражение в самых ранних и в самых поздних его текстах, в самых экзотеричных и в самых эзотеричных. При этом Ориген сознательно следует уже оформившейся традиции, восходящей к новозаветным текстам, как настаивает И. Рамелли, «засвидетельствованной как словесно, так и концептуально» (с. 209). Ориген был убежден, что это учение глубоко укоренено в Библии. Исследовательница полагает, что учение Оригена об апокатастасисе возникает как форма церковной защиты перед космологической концепцией стоиков и, в особенности, детерминистской концепцией гностиков; оно происходит из онтологии александрийца, в которой места злу нет: зло возникает из злоупотребления

разумными существами своей свободой. Онтология Оригена укоренена в единственном подлинном бытии — Боге, поэтому возвращение к Нему всего того, что сохранит свое существование, закономерно и неизбежно. В случае противоположного выбора свободной волей разумное существо просто лишается бытия как такового. Подобный выход возможен для Филона, но исключен для Оригена, ведь наряду с другими проявлениями несуществующего зла истребится и смерть, лишившись своей природы, т.е. существования (с. 145–146). Поэтому и дьявол спасется, но только после вольного покаяния и войдет в Царство, но после определенного продолжительного очищения. Поэтому психологическое объяснение эсхатологической теории Оригена как проявление сентиментализма неверно. Ее закономерности следует искать в сфере его онтологии, а аутентичная онтология Оригена увязана с его своеобразной арбитрологией (учением о свободе), в которой подлинно свободен лишь Бог, стало быть обретение настоящей свободы состоит в соединении собственной свободной воли с Божественным произволением. Все прочие применения свободы недолжны и ложны. Но чтобы обрести эту подлинную свободу, необходимо божественное просвещение ума и искупление мира, исполненное Христом. В этом сказывается присущий Оригену как церковному учителю просветительский энтузиазм и одновременно богословский интеллектуализм. Ориген на протяжении многих десятилетий говорил о необходимости некоего посмертного очищения и просвещения для достижения обоженного состояния, что напоминает схоластическое учение о чистилище. И. Рамелли характеризует начинание Оригена как попытку «создания православного христианского платонизма» (с. 213), и учение об апокатастасисе представляет собой «один из лучших примеров фундаментального единства Библии и греческой философии» (с. 215).

История концепции всеобщего восстановления, представленная столь тщательно и объемно, рассматривается в этой книге как «тяжба об Оригене» в церковной традиции, тяжба, которая продолжается до XX в. и даже до нашего времени. Ориген по-прежнему остается «пробным камнем» для богословов, как его некогда назвал Григорий Богослов, поскольку в нем ассоциируются все родовые черты богослова — библеиста, догматиста, аскета, мистика, учителя и проповедника — и подвергаются регулярной апробации каждым новым поколением христианских богословов и историков. Но монография И. Рамелли имеет еще одну, наверное даже еще более высокую, цель — показать, что учение о всеобщем восстановлении (*ἀποκατάστασις τῶν πάντων*), понятое как «окончательное и вселенское спасение», является исконно христианским, или иудео-христианским, учением, разделявшимся большинством самых выдающихся богословов. Впрочем, не все выводы представляются вполне убедительными. И. Рамелли выделяет две генеральные черты учения об апокатастасисе: христоцентризм и православность. Под последним автор понимает ту особенность, что главные выразители учения — Ориген и Григорий Нисский — предпринимали его разработку в связи с полемикой против главных врагов православия для своего времени — соответственно гностицизма и арианства. Помимо прочего неожиданно утверждение автора, что Евагрий Понтийский почитается православными христианами как святой (с. 823).

Линия оправдания Оригена, служащая для всей книги своего рода структурным стержнем, напоминает тот замечательный случай, когда Анри Крузель предлагал своим старшим коллегам по ордену и по патрологическому делу Анри де Любаку и Жану Даниелу поддержать его инициативу, состоявшую в том, чтобы не только снять с Оригена историческое осуждение, но представить его к церковной канонизации. Старшие коллеги, в свое время сыгравшие решающую роль в пересмотре самих принципов изучения наследия Оригена с резко отрицательных на корректные и контекстуальные, мягко остудили энтузиазм своего собрата. Подобным же энтузиазмом движим и автор настоящей книги, поэтому вполне естественно эпизод вселенского осуждения космологических идей Оригена и среди них апокатастасиса выглядит в ее изложении недоразумением: Юстиниан предстает неким богословским дилетантом, а Отцы Собора — послушными исполнителями императорской воли.

Эсхатология, в которую вписано учение о всеобщем восстановлении, — это учение о христианской надежде на спасение мира и убежденность в божественном всемогуществе, которое побеждает мировое зло, не подавляя при этом дарованной человеку самим Богом свободы. И именно поэтому церковные представления об этой тайне выражаются не доктринально, а уповательно. И потому учение о всеобщем восстановлении всегда остается не церковным догматом или, напротив, предметом осуждения, а теологуменом. Книга И. Рамелли, написанная столь тщательно и документированно, дает исключительно ценный материал для уяснения этой особенности христианского сознания.

Петр Борисович Михайлов

(канд. филос. наук, доцент кафедры систематического богословия
и патрологии Богословского факультета ПСТГУ,
науч. сотр. сектора философии религии ИФ РАН; locuspetri@rambler.ru)

Kötter J.-M. Zwischen Kaisern und Aposteln. Das Akakianische Schisma (484–519) als kirchlicher Ordnungskonflikt der Spätantike // ROMA ÆTERNA. Beiträge zur Spätantike und Frühmittelalter / I. Männlein-Robert, M. Meier, S. Patzold, Hrsg. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2013. Bd. 2. 361 s.

Монография Яна-Маркуса Кёттера, название которой можно перевести как «Между императорами и апостолами. Акакианская схизма (484–519) как конфликт церковного устройства поздней античности», посвящена хорошо известному в церковно-исторической науке сюжету, связанному с первым долговременным расколом между Церквями Рима и Востока¹. Понятие «акакианской»

¹См. основные работы по этой теме: *Revillout E.* Le premier schisme de Constantinople. *Acace et Pierre Monge // Revue des questions historiques.* 1877. Т. 22. Р. 83–134; *Болотов В. В.* Лекции по истории Древней Церкви. СГ / 1910. Т. 4. С. 310–332; *Кулаковский Ю. А.* История Византии. СПб., 1996. Т. 1. С. 357–423; *Hefele Ch. J., Leclercq H.* Histoire des conciles d'après les documents originaux. Р., 1908. Vol. 2. Part 2. Р. 921–935; *Duchesne L.* Histoire ancienne de l'Eglise. Р., 1910. Т. 3. Р. 455–518; *Caspar E.* Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Tübingen, 1933. Bd. 2. S. 10–81; *Schwartz E.* Publizistische Sammlungen zum acacianischen Schisma // Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische